

Н.В. Хисамутдинова¹

КАК САХАРОВ СТАЛ СВИТОМ: МЕТАМОРФОЗЫ РУССКИХ ФАМИЛИЙ В АМЕРИКЕ

В статье рассмотрена проблема изменения русскоязычных фамилий в условиях эмиграции в США. На примере эмигрантов из России анализируются различные варианты американизации фамилии: ее транслитерация, частичная трансформация или полная замена на новую. Выделены факторы, обуславливающие вариант транслитерации фамилий. Исследование базируется на документах русских общественных организаций в США и материалах полевых исследований авторов.

Ключевые слова: российская эмиграция, русские в США, транслитерация имен собственных, американизация имени, языковое поведение.

Проблема трансформации русскоязычных имен и фамилий в условиях эмиграции представляет большой интерес, как в научном, так и практическом отношении. С одной стороны, способы и степень изменения фамилии могут помочь в анализе языкового поведения выходцев из России в новой стране, с другой, знание особенностей изложения фамилий латинскими буквами необходимо при поиске персоналий (однофамильцев, родственников, коллег и т.д.) в англоязычной сети. Это особенно важно для исследователей, занимающихся биографическим, библиографическим, юридическим (поиски наследников) или генеалогическим поиском. Обращаясь к Интернету, чтобы обнаружить факты жизнедеятельности человека за рубежом, надо знать не только фамилию, под которой он фигурировал в стране пребывания, но и варианты ее написания латиницей. От того, насколько точное задание будет задано поисковой системе, зависит конечный результат.

Речь русскоязычных иммигрантов в США, Германии, Канаде, Франции и других странах неоднократно становилась объектом социолингвистических и исторических исследований [1; 2; 3; 4; 5], но работ, посвященных особенностям трансформации имен и фамилий, крайне мало. Наиболее ценным трудом в этом отношении следует назвать монографию Д.И. Ермолович «Имена собственные на стыке языков и культур» [6]. Вместе с тем, анализируя закономерности передачи имен собственных на другом языке с точки зрения лингвистики и теории перевода, авторы не ставили перед собой задачи проследить за изменениями, которым подверглись фамилии русскоязычных эмигрантов в США, поэтому ее выводы

¹ Хисамутдинова Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС). Россия, Владивосток.
Natalya.khisamutdiniva@vvsu.ru

могут служить лишь теоретической основой для детального изучения конкретной проблемы. С другой стороны, примеры американизации русскоязычных фамилий, которые зафиксированы в справочных изданиях, посвященных русской эмиграции в США, никак не анализируются [7; 8].

В основу данного исследования лег эмпирический материал, собранный автором в ходе полевых исследований в США. При изучении кладбищенских книг (Cemetery Books) и русских захоронений на крупнейших кладбищах тихоокеанского побережья Америки – Сербском (Serbian Cemetery) и Голливудском (Hollywood Forever Cemetery) в Лос-Анджелесе и Сербском в Колме (около Сан-Франциско) – удалось выявить более 30 тыс. фамилий, принадлежащих выходцам из России [9]. В работе также были использованы документы Русского инженерного кружка (Russian Engineering Society) в Лос-Анджелесе и Русско-Американского культурно-просветительского общества (Russian-American Cultural Society), хранящиеся в Музее-архиве русской культуры (Museum of Russian Culture) в Сан-Франциско. Списки и анкеты членов этих организаций (50 и 75 соответственно), переписка и материалы делопроизводства позволили выявить основные способы трансформации фамилий, сверить русскоязычные и англоязычные варианты, проанализировать закономерности передачи русских фамилий буквами английского алфавита.

При въезде в США, особенно при получении гражданства этой страны, эмигрантам из России неизбежно приходилось «перекладывать» свою фамилию на английский язык. Одни предпочитали сохранять русский вариант, записывая фамилию латиницей, другие стремились американизировать ее путем трансформирования. Поэтому, с одной стороны, можно анализировать различные способы передачи фамилий буквами латинского алфавита, а с другой, предпочтения их обладателей при трансформации фамилии.

Анализ показывает, что наиболее распространенным способом передачи фамилий на английском языке была транслитерация, то есть замена русских букв на аналогичные буквы латиницы. В России до XX в. не существовало единой и общепонятной системы транслитерации. Правила перевода кириллицы на латиницу были разработаны Императорской академией наук в 1906 г. Они использовались исключительно в научных целях и не были широко известны, поэтому русские эмигранты записывали фамилию латинскими буквами исходя преимущественно из собственных соображений. При этом проще всего было обладателям фамилий, в которых не только все буквы имеют эквивалент в латинском алфавите, но и чтение их не противоречит (или почти не противоречит) английской фонетике: Постников (Postnikov), Калинин (Kalinin), Антипин (Antipin),

Антонова (Antonova) и т.д. Однако, достаточно одной «сомнительной» буквы, чтобы появились различные варианты написания.

Так, начальная «В» в фамилиях передавалась примерно с одинаковой частотностью буквами «V» и «W». Веселовский (Veselovsky), Волошин (Voloshin), Вонсович (Vonsovitch), Воробьев (Vorobiov), Веригин (Verigin), Вдовкин (Vdovkin) предпочли «V». Ряд фамилий на «W» принадлежит лицам, имевшим немецкие или польские корни (для женщин – супруга с такими корнями), и выбор буквы может объясняться этим обстоятельством: Ватель (Watel), Ваден-Водневский (Waden-Wodnewsky), Варнер (Warner), Вагнер (Wagner), Вулфферт (Wulffert). Вместе с тем, букве «W» отдали предпочтение и русские Виноградов (Winogradow), Востриков (Wostrikow), Вуколов (Wukoloff) [9].

У конечной «в» также существовало два основных варианта: одни передавали ее буквой «v» (Glotov, Popov, Pribitnov), другие – двумя «f» – (Avtonomoff, Drozdoff, Ignatieff, Losseff). Наряду с этим встречаются, хотя намного реже, случаи употребления буквы «w»: Abrikossow, Mandrussow, Awtamonow [9]. Удвоенная «ff» на конце фамилии, совершенно нехарактерная для английского языка, безусловно, правильно отражает оглушение русского звука [в], типичное для произношения русских фамилий, оканчивающихся на «в». Это могло бы служить примером транскрибирования, если бы не исторический факт. Основы транслитерации были заложены немецкими учеными при создании сводного каталога трудов, хранящихся в библиотеках Пруссии (конец XIX в.), когда потребовалась единая орфографическая система для записи фамилий авторов. Вполне естественно, что при этом за основу были взяты правила немецкого языка. К тому же в дореволюционной России английский язык не пользовался большой популярностью, и образованные эмигранты, а их среди выходцев из России было большинство, записывая фамилию латиницей, ориентировались на более знакомые им немецкий или французский языки.

По некоторым фамилиям можно сделать вывод, что их обладатели в какой-то степени были знакомы с английским языком и старались учитывать его фонетические правила: Чирков (Cheerkov), Эплер (Epler), Чеусов (Tcheoussoff), Кайсаров (Kaissaroff), Касьянов (Kassianoff), Величко (Vellichko) [9].

Поговорка «Сколько голов – столько умов» оказывается очень справедливой по отношению к написанию русских фамилий латиницей: мы сталкиваемся с самыми разнообразными вариантами передачи одной и иной буквы. Рекордсменом при этом следует считать букву «ю», у которой удалось обнаружить шесть способов замещения

Таблица 1. Передача начальной буквы «Ю» в фамилиях эмигрантов из России

U	Iu	Yu	You	Uio	Ju
				Uiosow	Jurgens

				(Юсов)	(Юргенс) Jurow (Юров)
--	--	--	--	--------	-----------------------------

Несколько менее разнообразно, но тоже с вариантами, передавалась буква «я»: Yablokoff (Яблоков), Iablonsky (Яблонский), Jakowlew (Яковлев).

Русскую «у» (и в начале фамилии, и середине) эмигранты часто передавали буквой «и» (Ульштейн – Ullstein, Голубев – Golubeff, Уралов – Uraloff, Ульянов – Ulianoff), что говорит о знакомстве с немецким языком. Использование же комбинации «ou» (Уткин – Outkin, Oushakoff, Никулин – Nikoulin, Гудков – Goudkoff) выдает знание французского языка. Наиболее правильным с точки зрения английской фонетики выглядит вариант использования двух «о» (Карнаух – Karnaookh, Кустов – Koostoff) [9].

Начальную «Е» чаще всего заменяли одинаковой в написании латинской буквой: Еловский (Elovsky), Ельницкий (Elnitsky), Ефимов (Efimoff), но встречаются и случаи использования сочетания ее с буквой «У» (Ермилов – Yermilov), что фонетически более точно.

Интересно проследить и за передачей буквы «ш» (см. таблицу 2).

Таблица 2. Передача начальной буквы «Ш» в фамилиях эмигрантов из России

Sch	St / Sp	Sh	Ch	Sz
Шапиро (М.) (Schari-ro)	Штейнберг (Steinberg)	Шапиро (Н.Л.) (Shapiro)	Шаляпины (Б.Ф. и Ф.Ф.) (Chaliapin)	Шефтель (Szeftel)
Шевелев (Schevelev)	Шталберг (Stalberg)	Шапошников (Shaposhnikoff)	Шохин (Chokhine)	Шумаков (Szumakow)
Шорец (Schoretz)	Шпарталь (Spartal)	Шеманский (Shemansky)		

Свойственное немецкому языку сочетание «sch» в фамилиях контр-адмирала К. Шевелева и священнослужителя Г. Шорца можно объяснить тем, что их документы для переезда в США заполнялись в Германии, где они оказались в период Второй мировой войны [5. С. 231, 234]. Сочетания «sp» и «st» также передают в немецком языке звук [ш]. Их мы видим в фамилиях лиц с немецким происхождением.

У тех россиян, кто выезжал в США из Китая, чаще находим свойственную английскому языку комбинацию «sh». В консульствах США в Китае, где получили американскую визу журналистка Надежда Шапиро, священник Василий Шапошников, музыкант Александр Шеманский (Shemansky), боксер Олег Шевелев (Shevelov), работало немало образованных

русских эмигрантов. Знание и русского, и английского языков помогало им наиболее адекватно транслитерировать русские фамилии (Полевые материалы авторов, далее ПМА. Интервью с П.А. Щёлковым, Сан-Франциско).

Эмиграция сыновей Ф.И. Шаляпина, Бориса и Федора, начиналась с Парижа, куда они приехали к знаменитому отцу, и «ch» заменило русскую «ш» вполне обоснованно. Обнаружить же связи с Францией инженеров Н.П. Шабанова и А.Т. Шохина, в чьих фамилиях имеется такое же сочетание букв, не удалось. Можно предположить, что французский язык лучше английского знали либо они сами, либо сотрудники тех консульств, где оформлялись их документы.

О «трудных» буквах, которых не существует в английском алфавите, особый разговор. Буква «ц» чаще всего передавалась английским сочетанием «ts» (Халилецкий – Haliletsky) или немецким «tz» (Zaitzeff). Букву «ж» заменяли сочетанием «zh» (Желанов – Zhelanov) или близкими ей по звучанию «g» (Желиховский – Gelikhovsky) и «j» (Жернаков – Jernakov, Жеденев – Jedeneff). Фонетические особенности, в частности, различные варианты чтения «j» в зависимости от сочетания с другими буквами, при этом не всегда учитывались: Задорожный – Zadorojny.

Характерное для немецкого языка сочетание «tsch» вместо русской «ч» встречается в фамилиях тех, кто хорошо знал немецкий язык (антрополог профессор Е.М. Чепурковский – Tschepourkovsky) или эмигрировал в США через Германию (офицер Б.В. Чарковский – Tscharowsky, литератор Н.В. Марченко – Martschenko, известный под псевдонимом Нароков). Комбинации «tch» и «ch», свойственные английскому языку, часто встречаются в фамилиях лиц, прибывших из Китая (Качаровский – Katchorovsky, Харченко – Harchenko, Чепурков – Chepourkoff) [9].

Самые разные сочетания букв («shch», «sch», «sh», «stch») обнаруживаем и как замену русской «щ»: Shcherbakoff (Щербаков И.Н.), Scherbakow (Щербаков И.Ф.), Schelkoff (Щёлков), Shepkin (Щепкин) и т.д. Во французском языке звуки [ч] и [щ] отсутствуют, и фамилия в будущем известного американского винодела А. Челищева (Andre Tchelistcheff), оказавшегося сначала во Франции, превратилась в труднопроизносимую [8. С. 225].

Можно выделить четыре фактора, существенных при передаче русскоязычной фамилии латиницей: страна, через которую эмигрант въезжал в США; его предпочтение тому или иному иностранному языку и уровень знания этого языка; желание подчеркнуть национальные истоки фамилии. В зависимости от обстоятельств возникали самые разнообразные варианты написания одних и тех же букв и фамилий. Даже короткая фамилия «Ильин» встречается в четырех вариантах: Iiin (генерал-майор А.Г. Ильин), Iуin (поэтесса

В.П. Ильина и художник П.А. Ильин), Пун (литератор О.А. Ильина, урожд. Баратынская) и П'in (художник-портретист Г.А. Ильин). Такая вариативность «разводила» русских однофамильцев в разные стороны.

С проблемой записи русскоязычной фамилии латиницей столкнулся и священник-востоковед Иннокентий Серышев при подготовке к изданию альбома фотографий [10]. Он писал в предисловии: «Я чувствую, что должен извиниться за написание «ужасных» русских фамилий и отчеств. Это самая сложная проблема для любого редактора. Единой системы транскрибирования имен не существует, и вы встречаетесь с их огромным разнообразием. Например, вы находите Ivanov и Ivanoff (совершенно неправильно, но встречается часто), Izraztsov или Izraztzov, или Izraztsoff; здесь и моя фамилия – Seryshev, или Serisheff, или Sersev; Alexander или Aleksander; Sergy или Sergei, а также Sergey и т.д. Чтобы помочь русским читателям, не знающим английского языка, я поместил под портретами и в тексте параллельные написания одного и того же имени, например, Przhevalsky и Prjevalsky и т.д. Разумеется, это не научный подход, но я и не претендую на научность» [10. Р. 4].

Другом подходом к американизации фамилии было ее сокращение: Долгополов – Doll, Крайнюков – Krain, Жукорнов – Jouk, Непомнящий – Nero, Заверняев – Zaver, Черепович – Cherepov, Postnikov – Post, Прокопов – Procop, Прозоров – Prosor. Иногда, гораздо реже, отсекали не окончание фамилии, а ее начало: Тихомиров – Miroff. Часто при сокращении допускалось некоторое искажение: Губеров – Gubert, Сементович – Seem, Красовский – Crassus, Лисицын-Городецкий – Lisin, Падейский – Падс, Дементьев – Demens [9].

При этом нередки случаи, когда фамилия получала не только новое написание, но и новое звучание в соответствии с фонетической системой английского языка. Даже при сравнительно удобных для сокращения фамилиях английские нормы произношения, отличающиеся от русских, делали и фамилии заметно отличными от первоначальных. Так, сокращенную фамилию профессора В.Д. Прянишникова (Prjan) в Америке произносили как Прайан, горный инженер М.К. Елиашевич (Elias) стал Илайасом, а инженер В.Н. Покровский (Poe) – Поу (ПМА. Интервью с И. Франкшеном, Сан-Франциско).

Некоторые лица при трансформации фамилии прибегали к ее переводу на английский язык, чаще всего интерпретированному. Таким образом, артист и драматург Е.П. Беляев стал в США Уайтом (White – англ. белый), Сахаров – Свитом (Sweet – англ. сладкий, сладость), а Соколов – Хоком (Hawk – англ. сокол, ястреб) [5. С. 35, 192, 200]. По фамилии Seaman (англ. моряк) можно предположить, что ее обладатель был связан с морем [9].

Случаи полного отказа от русской фамилии и замены ее совершенно новой сравнительно редки и, видимо, связаны с чрезвычайными обстоятельствами. В этом отношении согласимся

с Д.И. Ермолович в том, что «практические решения по передаче имен собственных в огромной степени зависят от конкретной задачи, которая стоит перед участниками межъязыкового взаимодействия» [6. С. 31]. Вымышленную фамилию, в частности, брали те, кто опасался депортации из Германии или Китая после окончания Второй мировой войны. Среди них Р.М. Березов (наст. фам. Акульшин), М.И. Надеждин (наст. фам. Демушкин), С.С. Максимов (наст. фам. Пашин), А.Н. Флорин (наст. фам. Цветиков) [5. С. 37, 154, 141, 219].

К замене фамилии эмигрантов могли подталкивать опасения за судьбу родственников, оставшихся в СССР, а также политическая обстановка в США. В частности, при антикоммунистическом движении маккартизма в 50-е гг. XX в. всех выходцев из России, включая эмигрантов периода Гражданской войны, стали считать коммунистами и подозревать в антиамериканских настроениях. В среде эмигрантов это вызвало тенденцию к смене фамилии на такую, по которой нельзя было заподозрить русские корни. Так, именно в это время (1954) принял американское гражданство инженер В.Н. Верхоглядов (Vehr) (ПМА. Интервью с П.А. Щёлковым, Сан-Франциско). Вместе с тем, другие члены Русского инженерного кружка, прибывшие в США в 1950-е гг., сохранили фамилии без каких-либо изменений: И.П. Шепченко (Shepchenko), И.С. Свищев (Svishev), Ф.Н. Веригин (Verigin).

Видимо, были свои причины для трансформации фамилий почти до неузнаваемости у инженеров Н.Е. Сумарокова (Summers), Вязьмитинова (Wayne), агронома П.Ф. Константинова (Coff), врача А. Филановского (Findley), архитектора Н.Г. Мордовского (Morrow) [11]. Некоторые выходцы из России попали в США, уже имея видоизмененную фамилию. Например, русским жителям Шанхая приходилось записывать фамилию латиницей для регистрации в иностранных консульствах. Уже тогда происходила трансформация фамилии по правилам той страны, в консульстве которой регистрировались и в которую предполагали со временем уехать. Так, П.П. Козулин, окончивший в Шанхае английскую школу, стал Кингом (King). По фамилиям А.Е. Мартынова (Martineau) и Л.А. Слободчикова (Solbeau) можно сделать вывод, что они собирались стать гражданами Франции, но судьба привела их в США [8. С. 160, 198, 285].

Примечательно, что представители следующего поколения русских американцев часто окончательно отказывались от русской фамилии. Так случилось с сыном Н.Е. Сумарокова Б.Н. Саммерсом (B. Summers) и Николасом Грегори (Nicolas Gregory), сыном инженера Григория Стахевича, использовавшем для фамилии отцовское имя (ПМА. Интервью с П.А. Щёлковым, Сан-Франциско). Сценическое имя Natalie Wood стало основным и у Натальи Гординой (Гурдиной), дочери эмигрантов из России [7. С. 116].

Замена русской фамилии псевдонимом находила распространение среди лиц творческих профессий. Некоторые эмигранты приезжали в США, уже имея псевдоним, и оставляли его в качестве фамилии. Примеры тому – артистки Anna Sten (наст. фам. Фесак) и Mary Bran, организатор театров и кабаре в Китае Федор Хмарин (Hmarin) (наст. фам. Кузнецов), артист балета и балетмейстер Давид Лишин (David Lichine) (наст. фам. Лихтенштейн) [7. С. 483; 5. С. 222, 135]. Псевдоним Грей (Grey) оставил в качестве фамилии и участник 1-й мировой и Гражданской войн П.С. Александров, выступавший в опереттах во Владивостоке, Харбине и Шанхае. Поэт В. Тургаев, публиковавший в Китае стихи под псевдонимом Гаевский, по приезде в США трансформировал его в фамилию Heiss. Леонид Берладский, приехав в США из Китая учиться в университете, ради заработка работал музыкантом, снимался в кино и ныне известен как Leon Velasco. Вместе с тем, Л.А. Усачевский (Usachevsky), занимавшийся в США артистической деятельностью под псевдонимом Leon Stewart, сохранил русскую фамилию: именно она фигурирует на его надгробии [9].

О ряде лиц невозможно сказать определенно, изменили они фамилию или нет. Под реальной ли фамилией зарегистрировался в лагере для перемещенных лиц в Германии русский военнопленный Владимир Маше (Masche), ставший в США артистом-балалаечником? Подлинная ли фамилия у инженера К.А. Лeko (Leko)? Был ли некий V. Bogdan, похороненный на Голливудском кладбище, действительно Богданом или это сокращение от Богданова или Богдановича? Bogoff – это Боров, Боровский или Боровских? Найти истину в подобных случаях помогает сопоставление данных.

Обращает на себя внимание факт, что лица дворянского происхождения, офицеры в больших чинах или имевшие воинские заслуги предпочитали оставлять исконные фамилии без изменений, какими бы сложными они ни были. Среди них полковник Н.А. Герцо-Виноградский (Gerzovinogradsky), княгиня Д.Л. Трубецкая (Trubetzkoу), писательница Н.Ф. Рязановская (Riasanovsky), балерина Т. Рябушинская (Riabouchinska), георгиевский кавалер Сагайдачный (Sagaidachny), полковник Б.Н. Сергеевский (Sergeyevsky) и др. [9].

В результате анализа большого массива русскоязычных фамилий, выявленных в документах русских общественных организаций в США и в ходе полевых исследований, приходим к выводам, важным для изучения эмиграции из России в Америку. Сталкиваясь с необходимостью американизации фамилии при въезде в США или принятии гражданства, выходцы из России выбирали один из следующих вариантов: транслитерация фамилии латиницей, частичное трансформирование (сокращение, искажение или перевод), а также полный отказ от старой фамилии в пользу новой, русифицированной или американизированной. Среди первостепенных факторов, обуславливающих вариант

транслитерации фамилий при отсутствии единых норм и правил, выделяются следующие: страна, в которой эмигрант оформлял документы для въезда в США; его предпочтение тому или иному иностранному языку и уровень знания этого языка; желание подчеркнуть национальные истоки фамилии. Наиболее точно с точки зрения английского языка русскоязычные фамилии транслитерировались в Китае, где в консульствах США работало немало эмигрантов из России. Вместе с тем нередки случаи, когда фамилии получали не только новое написание, но и новое звучание в соответствии с фонетической системой английского языка.

Полный отказ от русской фамилии с заменой ее на новую чаще всего был связан с чрезвычайными обстоятельствами: страхом перед депортацией (в случаях эмиграции в США из Германии и Китая после Второй мировой войны), опасением за судьбу родных в СССР, политической ситуацией в США. Несколько особняком стоят примеры замены русскоязычной фамилии псевдонимом, характерной для лиц творческих профессий.

В межъязыковой и межкультурной коммуникации проблема транслитерации русскоязычных фамилий или трансформации их в условиях эмиграции весьма актуальна. Она приобретает особое значение в эпоху глобализации, когда перемещение людей по миру возросло во много раз, а Интернет стал самым доступным источником сведений о людях, позволяющим отыскать родных, коллег, друзей, оказавшихся в других странах. При поиске персоналий на англоязычных Интернет-сайтах решающую роль приобретает знание особенностей изложения фамилии буквами латинского алфавита или ее трансформации в новой стране, а также учет ошибок, которые могут возникнуть в силу объективных или субъективных причин. Если объективные сложности связаны с недостаточной разработанностью теории перевода имен собственных и отсутствием четких правил в этом отношении, то субъективные – с носителями фамилии или посредниками-сотрудниками консульств и переводчиками, не сумевшим подобрать адекватную замену русским буквам.

Литература

1. Грановская Л.М. Русский язык в рассеянии. М.: Ин-т рус. яз., 1995. 176 с.
2. Протасова Е. Ю. Особенности русского языка в Германии // Русистика. 1996. № 1. С. 51–71
3. Голубева-Монаткина Н.И. Языковая культура русской эмиграции во Франции и Канаде. М.: МГЛУ, 1999. 142 с.
4. Васянина Е.Ю. наброски к лингвистическому портрету русских американцев // Русский язык за рубежом. 2001. № 2. С. 95–102.

5. Хисамутдинов А.А. О русских американцах, которые сделали Америку богатой: Материалы к словарю. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. 244 с.
6. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Валент, 2001. 200 с.
7. Александров Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден (США), Сан-Франциско (США), С.-Петербург, 2005. 599 с.
8. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 384 с.
9. Собрание А.А. Хисамутдинова. База данных русских захоронений на тихоокеанском побережье США (сборы 1995–2017 гг.).
10. Seryshev I. Album of great outstanding and eminent personalities of Russia with short biographies: Part I. Sidney: Lake & Ashes, 1953. 33 pp.